

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.105-112

О. М. Свириденко*

Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, касающиеся внеконкурсного оспаривания сделок должника. В частности, автор исследует актуальные позиции Верховного Суда РФ по вопросам оспаривания сделок должника до банкротства, порядок распределения бремени доказывания, правовые основания для оспаривания.

По итогам проведенного исследования автор приходит к выводу, что внеконкурсное оспаривание обладает рядом несомненных преимуществ, сходных с конкурсным оспариванием, в том числе оно направлено на предотвращение вывода активов должника, защиту кредитора от злоупотребления правом со стороны должника. Институт внеконкурсного оспаривания предоставляет дополнительные гарантии кредиторам еще до инициирования процесса банкротства. Вместе с тем для внеконкурсного оспаривания сделки, совершенной должником в преддверии банкротства на основании ст. 10, 168 ГК РФ, необходимо представить суду веские доказательства наличия злоупотребления правом, цель причинить вред кредиторам как со стороны должника, так и стороны контрагента. Кроме того, институт внеконкурсного оспаривания требует тщательной проработки на законодательном уровне, чтобы не допустить злоупотребления со стороны кредиторов, в частности с целью минимизировать возможность двойного оспаривания (сначала внеконкурсного, затем конкурсного в процессе банкротства).

Ключевые слова: Закон о банкротстве; должник; кредитор; суд; оспаривание; оспаривание сделок; внеконкурсное оспаривание; злоупотребления; банкротство; распределение бремени доказывания.

Для цитирования: Свириденко О. М. Оспаривание сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 2. — С. 105—112. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.105-112.

© Свириденко О. М., 2020

* Свириденко Олег Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Поварская ул., д. 15 г. Москва, Россия, 121260
<http://www.supcourt.ru>

Transactions Detrimental to the Creditors beyond the Insolvency Proceedings (Out-of-Court Challenge)

Oleg M. Sviridenko, Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
ul. Povarskaya, d. 15 Moscow, Russia, 121260
<http://www.supcourt.ru>

Abstract. The paper discusses problems related to out-of-court challenge of a debtor's transactions. In particular, the author explores the current position of the Supreme Court of the Russian Federation on questions of challenging debtor's transactions before the insolvency proceedings, the procedure for distributing the burden of proof, legal grounds for challenging. Based on the results of the study, the author concludes that out-of-court challenge has a number of undeniable advantages similar to one within the insolvency proceedings. It may as well aim at preventing the withdrawal of assets of the debtor, protecting the creditor from abuse of the right by the debtor. The out-of-court challenge provides for additional guarantees to creditors even before the initiation of the insolvency proceedings. However, to claw back transaction made by the debtor in anticipation of bankruptcy based on Art. 10, 168 of the Civil Code of the Russian Federation, it is necessary to provide the court with strong evidence of the abuse of the right aiming at harming creditors both from the debtor and the counterparty's side. In addition, out-of-court challenge requires careful study at the legislative level in order to prevent abuse by creditors, in particular in order to minimize the possibility of double challenge (first, out-of-court, then within the insolvency proceedings).

Keywords: insolvency law; debtor; creditor; court; challenging; challenging transactions; out-of-court challenge; abuse; bankruptcy; burden of proof.

Cite as: Sviridenko OM. Challenging transactions detrimental to the creditors beyond the insolvency proceedings (out-of-court challenge). *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(2):105-112. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.111.2.105-112. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Законодательство о банкротстве относится к числу наиболее изменяющихся отраслей российского законодательства. Вместе с тем на сегодняшний день существуют пробелы в законодательном регулировании некоторых правовых институтов. Так, на законодательном уровне не урегулирован институт внеконкурсного оспаривания сделок должника, совершенных в преддверии банкротства. При этом на практике нередки случаи, когда в преддверии банкротства должник совершает сделки в ущерб кредиторам (например, дарит или продает по заниженной стоимости дорогостоящий актив). И если для защиты интересов кредиторов начиная с момента признания должника банкротом в Законе о банкротстве предусмотрена процедура конкурсного оспаривания, то для ситуаций внеконкурсного оспаривания (например, вывод имущества в период наблюдения) прямого законодательного регулирования не имеется.

Неоспоримые преимущества внеконкурсного оспаривания для защиты интересов кредиторов вне процедур банкротства заключаются в том, что благодаря развитию данного института возможность возврата в конкурсную массу недобросовестно выведенных активов становится реальной в случае оперативного оспаривания сделок в ущерб кредиторам еще до момента признания должника банкротом.

В ситуации, когда процедура наблюдения не окончена и нормы Закона о банкротстве о конкурсном оспаривании сделок в ущерб интересам кредиторов (ст. 61.2, 61.3) неприменимы, возникает ряд вопросов. Как действовать отдельному кредитору, когда должник совершил сделку намеренно в ущерб его интересам? Каким образом защитить права на удовлетворение требований из имущества должника, оказавшегося у противоположной стороны? На каких нормах основывать свою правовую позицию при защите своих интересов в суде вне банкротного процесса?

Институт оспаривания сделок известен еще со времен римского частного права, когда уже имелись средства защиты кредиторов должника от недобросовестных действий или бездействия должника, направленных на причинение имущественного вреда кредиторам путем отчуждения или сокрытия имущества. В частности, в литературе можно встретить упоминание о так называемом Паулиановом иске (*actio Pauliana*), в рамках которого имущественное положение должника приводится в первоначальное состояние, отчужденные вещи возвращаются должнику¹.

Целесообразным представляется и изучение более чем столетнего опыта применения в немецком и австрийском праве специальных законов о внеконкурсном оспаривании, где есть специальные акты по данному вопросу².

При этом если доктринально в рамках активно ведущихся научных дискуссий предлагаются достаточно разнообразные пути решения правовых проблем, то в реальности при рассмотрении конкретных дел судьи сталкиваются с трудностями квалификации спорных сделок как сделок в ущерб интересам кредиторов и сделок с предпочтением ввиду отсутствия законодательно закрепленного механизма «ревизии» данных сделок до признания должника банкротом.

Так, в 2015 г. была предпринята попытка законодательного урегулирования данного вопроса. В Государственную Думу Федерального Собрания РФ 29 января 2015 г. был внесен проект федерального закона № 711269 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об исполнительном производстве”», содержащий нормы о возможности оспаривания сделок, аналогичные нормам гл. III.1 Закона о банкротстве. Однако позднее законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думой.

В этой связи на сегодняшний день ответы на поставленные практикой вопросы дают, к сожалению, лишь суды в виде отдельных актов по конкретным делам, а также разъяснения Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Основания для оспаривания

Как известно, возможность признания сделки недействительной в силу ст. 10 ГК РФ используется судами применительно к банкротству. Согласно п. 30 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» оспаривание сделок должника по основаниям, предусмотренным гл. III.1 Закона о банкротстве, осуществляется только на стадии конкурсного производства или внешнего управления.

Однако среди недобросовестных должников весьма распространена практика перепродажи имущества или перечисления денежных средств должника аффилированному лицу в преддверии банкротства. В результате со дня совершения данной сделки до момента введения судом процедуры конкурсного производства может пройти значительный период времени, и возврат имущества в конкурсную массу будет проблематичен.

Как оспорить данные сделки, не дожидаясь введения в отношении должника конкурсного производства или внешнего управления?

С одной стороны, основанием для оспаривания данных сделок вне конкурсного производства может являться ст. 63 Закона о банкротстве, содержащая последствия введения в отношении должника процедуры наблюдения. Одним из данных последствий является запрет должнику рассчитываться с кредиторами иным образом, кроме как в деле о банкротстве (абз. 2 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве). Помимо этого, совершение должником ряда сделок требует обязательного согласия временного управляющего (при отчуждении активов свыше 5 %, выдаче займов и т.д.). Сделка, совершенная с нарушением данных запретов, может быть оспорена как совершенная с нарушением закона (ст. 168 ГК РФ).

С другой стороны, в ряде актов суды отказывают в признании сделки недействительной,

¹ См.: Дигесты Юстиниана. Книга 42. Титул VIII // Дигесты Юстиниана / пер. с лат. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. М. : Статут, 2005. Т. 6. П/т. 2. С. 249—271.

² Подробнее см.: Усачева К. А. Основы внеконкурсного оспаривания в немецком и австрийском праве // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 11. С. 131—176.

основываясь только на том, что она была совершена до введения процедуры наблюдения³.

Поскольку прямого ответа на вопрос об основаниях оспаривания в законодательстве нет, судебной практикой постепенно вырабатываются варианты применения имеющихся норм гражданского законодательства.

В 2008 г. впервые ВАС РФ предпринял попытку найти основание для признания данных сделок недействительными. Так, п. 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 признал ничтожным договор доверительного управления, заключенный в целях сокрытия имущества от обращения взыскания кредитором, в силу ст. 10, 168 ГК РФ с выводом о недопустимости злоупотребления правом. Вместе с тем прямого указания судам на возможность применения названных норм для ситуаций внеконкурсного оспаривания дано не было. В этой связи должники достаточно длительное время оформляли имущество на ближайших родственников в преддверии взыскания в рамках исполнительного производства.

Позднее в пп. «а» и «д» ч. 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 14.04.2009 № 129 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами положений абзаца 2 пункта 1 статьи 66 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» было разъяснено, что оспоримыми являются, в частности, следующие сделки⁴:

«а) нарушающие требования абзаца второго пункта 1 статьи 63 Закона сделки, направленные на исполнение или прекращение иным образом (в том числе путем предоставления отступного и т.п.) денежных обязательств и требований об уплате обязательных платежей, исполнение которых с введением наблюдения не допускается;
<...>

д) предусмотренные пунктом 2 статьи 64 Закона сделки, которые были совершены органами управления должника без согласия временного управляющего».

В 2009 г. Пленум ВАС РФ в п. 10 постановления от 30.04.2002 № 32 указал на возможность признания недействительной сделки должника на основании ст. 10, 168 ГК РФ, если она направлена на нарушение интересов кредиторов. В пункте 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 было сказано, что наличие специальных оснований оспаривания, предусмотренных ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой было допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10, 168 ГК РФ).

Президиумом ВАС РФ в постановлении от 17.06.2014 № 10044/11 данный подход был уточнен с указанием на то, что, согласно ст. 10, 168 ГК РФ, можно признать сделку недействительной только при наличии в ней пороков, выходящих за пределы дефектов, предусмотренных ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве⁵.

В 2014 г. Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ (далее — СКЭС) было рассмотрено дело о внеконкурсном оспаривании сделки должника, совершенной во вред кредиторам⁶. В данном деле банком были оспорены договоры купли-продажи долей общества в силу ст. 10, 168 ГК РФ. Истец (банк) обосновывал иск ссылкой на наличие спора в суде иностранного государства в момент продажи должником долей третьим лицам. Суд признал, что действия бенефициаров должника были направлены на причинение вреда кредиторам с помощью вывода активов должника.

Позднее допустимость применения ст. 10 ГК РФ в качестве основания для оспаривания

³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.03.2016 № Ф02-6616/2015, Ф02-7430/2015, Ф02-6617/2015, Ф02-6618/2015 по делу № А19-7275/2012.

⁴ См. также: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)”».

⁵ Данный подход был воспринят нижестоящими судами, например в рамках дела № А40-131002/2014 в постановлении Арбитражного суда Московского округа.

⁶ Определение СКЭС от 15.12.2014 № 309-ЭС14-923.

сделок, совершенных во вред кредиторам, была признана на законодательном уровне. В переходных положениях Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ (о банкротстве граждан) в ст. 14 установлено, что положения Закона о банкротстве применяются к сделкам граждан, совершенным с 1 октября 2015 г. Однако сделки с целью причинить вред кредиторам, совершенные до этой даты, также могут быть признаны недействительными, но только исходя из положений ст. 10 ГК РФ⁷.

Кроме того, в конце 2015 г. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ (далее — СКГД) вынесла определение от 01.12.2015 № 4-КГ15-54, согласно которому сделка по отчуждению имущества для его сокрытия от возможного обращения взыскания со стороны кредиторов может быть признана недействительной на основании ст. 10, 168 ГК РФ как сделка, совершенная со злоупотреблением.

Важно иметь в виду, что на практике нередки случаи «просуживания» должником задолженности перед аффилированными лицами с целью легализации искусственной кредиторской задолженности посредством судебного и (или) третейского разбирательства.

Для предотвращения подобных злоупотреблений Пленумом ВАС РФ приняты разъяснения, изложенные в абз. 2 п. 28 постановления от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве». Согласно этим разъяснениям, если исковое заявление о взыскании с должника долга по денежным обязательствам или обязательным платежам, за исключением текущих платежей, было подано до даты введения наблюдения, то в ходе процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления право выбора принадлежит истцу, либо по его ходатайству суд, рассматривающий его иск, приостанавливает производство по делу на основании ч. 2 ст. 143 АПК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебной практикой де-факто допускается при-

знание ничтожными сделок во вред кредиторам согласно ст. 10, 168 ГК РФ на стадии наблюдения.

Статья 10 ГК РФ предписывает арбитражному суду в случае заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом) полностью или частично отказывать лицу в защите принадлежащего ему права, а также применять иные меры, предусмотренные законом. При этом суд должен учитывать характер и последствия допущенного злоупотребления. Кроме того, лицо, потерпевшее от действий иного лица, злоупотребившего правом, вправе требовать возмещения причиненных этим убытков (п. 4 ст. 10 ГК РФ).

Объект оспаривания

В практике объектом внеконкурсного оспаривания, как правило, становятся договоры (купли-продажи, дарения, доверительного управления, брачные и т.п.). Прямого перечня в законодательстве не содержится. Вместе с тем отсутствуют препятствия для применения перечня, предусмотренного ст. 61.1 Закона о банкротстве. Примерный перечень сделок, которые могут оспариваться в рамках банкротства, содержится также в п. 1 и 2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63.

Под такими сделками понимаются действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством РФ, процессуальным законодательством РФ и другими отраслями законодательства РФ, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов органов государственной власти.

Среди них чаще всего оспариваются: действия, направленные на исполнение гражданско-правовых обязательств, или действия, направленные на прекращение обязательств;

⁷ Например, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2016 по делу № А41-82214/15 (в рамках дела оспорена сделка по дарению).

банковские операции (перечисление средств, выплата заработной платы); брачные договоры.

Следовательно, сделки, направленные на злоупотребление правом должником во вред имуществу кредитора, могут быть признаны недействительными (ст. 10 ГК РФ). Злоупотребление правом может выражаться в отчуждении имущества с целью предотвратить возможное обращение на него взыскания. Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права. К примеру, материальный вред, который подразумевает всякое умаление материального блага (в частности, уменьшение или утрату дохода, необходимость новых расходов)⁸.

В качестве подтверждения вышеизложенного могут послужить обстоятельства дела, когда ответчик произвел отчуждение недвижимости в пользу своей жены по безвозмездной сделке, при этом в соответствии с вступившими в законную силу судебными решениями имелась неисполненная обязанность по возврату долга истцам. Суд не учел требования закона и пришел к выводу, что признаки ничтожности оспариваемой сделки дарения недвижимого имущества отсутствуют⁹.

Распределение бремени доказывания

В банкротных делах действует особый порядок распределения бремени доказывания. В частности, согласно п. 20 Обзора судебной практики ВС РФ № 5 (2017) (утв. Президиумом ВС РФ 27.12.2017), если конкурсный кредитор обосновал существенные сомнения, подтверждающие наличие признаков мнимости сделки, совершенной должником и другим конкурсным кредитором, на последних возлагается бремя доказывания действительности сделки.

В случае же с внеконкурсным оспариванием прямого указания на порядок распределения бремени доказывания в законе не содержится. Поэтому в делах о внеконкурсном оспаривании по общему правилу применяется общий принцип распределения бремени доказывания, закрепленный в ч. 1 ст. 65 АПК РФ, согласно которому каждая сторона, лицо, участвующее в деле, должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Вместе с тем довольно часто наблюдается отступление от общего принципа распределения бремени доказывания.

Как разъяснено в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей (по крайней мере не чинящего препятствий), в том числе в получении необходимой информации¹⁰.

Таким образом, можно выделить несколько оснований для возложения бремени доказывания на должника:

- во-первых, сама вероятность недобросовестного осуществления права (к примеру, определение СКЭС от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015);
- во-вторых, аффилированность участников сделки между собой (к примеру, определение СКЭС от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(3) по делу № А43-10686/2016);
- в-третьих, суд возлагает на стороны оспори-мой сделки бремя доказывания того, что сделка была совершена в интересах контрагентов без нарушения интересов кредиторов¹¹.

⁸ Определение СКГД от 01.12.2015 № 4-КГ15-54.

⁹ Определение СКГД от 01.12.2015 № 4-КГ15-54.

¹⁰ Определение СКЭС от 11.02.2019 по делу № 306-ЭС18-16390.

¹¹ Примером может служить определение СКЭС от 15.12.2014 № 309-ЭС14-923.

Субъекты внеконкурсного оспаривания

Законодательством прямо не определен круг лиц, которые вправе обратиться в суд до возбуждения банкротства с иском о признании сделки во вред кредиторам недействительной. В этой связи в практике судов применяются общегражданские нормы о недействительности сделок.

В силу п. 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 иск лица, которое *не является стороной ничтожной сделки*, о применении последствий ее недействительности может быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и защитить его можно, лишь применив последствия недействительности ничтожной сделки. Таким образом, по общему правилу, подать иск может контрагент по оспариваемой сделке. Однако на практике встречаются исключения, когда иск может подать третье лицо, не являющееся стороной сделки (кредитор, полагающий, что его права нарушены спорной сделкой).

Интересно, что в отношении конкурсного оспаривания Закон о банкротстве (п. 1 ст. 66), с одной стороны, наделяет таким правом временного управляющего должника, но с другой — не ограничивает круг лиц, обладающих правом оспаривания. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 66 Закона о банкротстве временный управляющий вправе предъявлять в арбитражный суд от своего имени требования о признании недействительными сделок, а также требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником с нарушением требований, установленных ст. 63 и 64 Закона.

В то же время представляется несколько преждевременным предложение, высказанное в законопроекте¹², о возложении на судебных

приставов-исполнителей дополнительной обязанности по оспариванию сделок должника.

Последствия внеконкурсного оспаривания

Основной целью внеконкурсного оспаривания, несомненно, является возврат имущества должнику для обеспечения возможности обращения взыскания кредитора. Как отмечается в издании под редакцией профессора Е. А. Суханова, «реституция в российском гражданском праве направлена на возврат имущества, переданного по недействительной сделке»¹³. Различаются реституция владения как механизм возврата индивидуально-определенных вещей и компенсационная реституция как механизм возврата родовых вещей, денег, ценных бумаг на предъявителя и осуществления денежной компенсации при невозможности возврата вещей в натуре без дополнительного предъявления виндикационного или кондикционного иска.

Подводя итоги, следует отметить, что внеконкурсное оспаривание обладает рядом несомненных преимуществ, сходных с конкурсным оспариванием, в том числе оно направлено на предотвращение вывода активов должника, защите кредитора от злоупотребления правом со стороны должника.

Институт внеконкурсного оспаривания предоставляет дополнительные гарантии кредиторам еще до инициирования процесса банкротства. Вместе с тем для внеконкурсного оспаривания сделки, совершенной должником в преддверии банкротства на основании ст. 10, 168 ГК РФ, необходимо представить суду веские доказательства наличия злоупотребления правом, цель причинить вред кредиторам как со стороны должника, так и со стороны контрагента¹⁴. Кроме того, институт внеконкурсного оспаривания требует тщательной проработки

¹² Проект федерального закона № 711269-6 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об исполнительном производстве”» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.01.2015).

¹³ Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 января 2015 г. по делу № А40-44442/2014.

на законодательном уровне, чтобы не допустить злоупотребления со стороны кредиторов, в частности с целью минимизировать возможность двойного оспаривания (сначала внеконкурсного, затем конкурсного в процессе банкротства).

И здесь следует отметить особую роль суда в проверке оснований ничтожности сделки в частности и защиты кредиторов от установления необоснованных требований в реестре в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2011. — Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.

Материал поступил в редакцию 1 сентября 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Rossijskoe grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 2 t. / отв. red. E. A. Suhanov. — M. : Statut, 2011. — Т. 1 : Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava.